

Леонид Штильман

ДУГРИ

דוגרי

КРИТИЧЕСКИЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О «РЕЛИГИИ»
ЛИБЕРАЛИЗМА

Леонид — мой старый товарищ, в основном по путешествиям в дальние страны. Книжка его меня очень порадовала — и тем, как она написана, и своим содержанием. Соллидарен с каждым словом. Особо ценно, что написана она на основании собственных наблюдений и опыта.
В общем, не пожалеете.

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ

Леонид Штильман

Дугри

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48506132

*Дугри: Критические размышления о «религии» либерализма / Леонид Штильман: Интеллектуальная литература; Москва; 2019
ISBN 978-5-9072-7400-6*

Аннотация

Дугри – сленговое слово на иврите, которое означает «правильный, честный». Стать дугри – стать тем, кто говорит только правду и называет вещи своими именами или, как остроумно определил автор этой книги, «стать дугри – значит объявить себя злобным дураком, который пытается испортить эту прекрасную жизнь во лжи».

Но можно ли стать дугри в современном мире? Не потому ли мы привыкаем закрывать глаза на очевидное и не задавать неудобные вопросы, что в западном обществе утвердилась идеология либерализма? И не является ли она очередной религией, безжалостно искореняющей всех инакомыслящих? Эти и многие другие вопросы предлагает обсудить бизнесмен и ученый Леонид Штильман. Будучи опытным путешественником и экспертом в области образования и высоких технологий, он щедро делится своими наблюдениями, которые заставят задуматься каждого неравнодушного читателя.

Содержание

Свободный мир?	6
Либерализм	13
Верования, реальность и еретики	14
Религия? Философия? Наука?	18
Христианство и либерализм	27
Мир как он есть	29
Прошлое, будущее и настоящее	30
Статистическая правда	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Леонид Штильман Дугри: Критические размышления о

«религии» либерализма

Руководитель проекта *М. Пикалова*

Дизайнер *М. Грошева*

Корректоры *И. Астапкина, Ю. Николаева*

Компьютерная верстка *Б. Руссо*

© Л. Штильман, 2019

© Оформление. ООО «Интеллектуальная Литература»,
2019

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в

том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

*** * ***

Свободный мир?

В семидесятые годы я был аспирантом математического факультета. Вместе со мной учился мусульманин, ныне известный математик. Он всерьез обдумывал убийство своей сестры, которая опозорила семью. Позже, уже в восьмидесятые, я работал в Принстонском университете, где одним из исследователей в группе был молодой индус. Однажды я заговорил с ним о захвате самолетов террористами и убийстве ни в чем не повинных заложников. Мой собеседник пытался убедить меня в том, что ничего особенного в убийстве ребенка нет, потому что оно ничем не отличается от убийства солдата. По мнению брамина и аспиранта-математика Принстонского университета, идея о том, что солдат должен воевать с солдатом, придумана европейцами как средство борьбы с другими народами. Используя свое превосходство в оружии и насаждая чуждые третьему миру правила игры, европейцы завоевали весь мир. Кроме того, они убили столько людей, что любая террористическая деятельность – ничто по сравнению с массовыми убийствами в завоеванных ими странах.

Прошли годы. Во время наплыва мигрантов в Европу изнасилованная арабом датчанка попросила суд не наказывать насильника, ведь несчастный был вынужден в одиночку пробираться через границы европейских государств и был лишен возможности интимных отношений. Таким образом, вопреки принципам либерализма, он был лишен самого базового права – права на секс.

В восьмидесятые я был на лекции в городском университете Нью-Йорка. Профессор объяснил, что греческая мифология была украдена работоторговцами античного мира у нигерийцев. Недавно я прочитал, что лампочку изобрел не Эдисон, а афроамериканец Льюис Латимер. Если кому-нибудь придет в голову сказать, что это чушь, то он немедленно будет обвинен в расизме, борьба с которым – это основа либерализма.

Встречи с представителями «другого» мира заставили меня задуматься над тем, что же представляет собой краеугольный камень сегодняшней западной идеологии – *либерализм*.

Что это такое? Религия? Философия? Наука?

Должен ли я стать либералом, потому что все люди в моем окружении уже стали таковыми? Должен ли я выйти на борьбу с друзьями? И если я решаюсь бороться, то смогу ли победить или это будет битва с ветряными мельницами?

Действительно ли наука доказала, что мужчины отличаются от женщин только физическими параметрами, а китайцы от конголезцев – только цветом кожи? Почему в событи-

ях интимной жизни известных людей в первую очередь пытаются высмотреть злодейское использование общественного положения? Кому нужно, чтобы все поголовно учились 15 лет и получали степень бакалавра?

Возможно, именно всеобщее равенство тормозит прогресс, и попытка насильственной уравниловки приведет не к спокойствию в мире, а к ослаблению позиции государств в отношении врагов, которые не примут этого способа жизни.

Я привык ко лжи. В советском детстве родители дома говорили про бандитскую власть, слушали «Голос Америки», ВВС и «Радио Свобода», а утром спешили на партсобрания. Братство народов, которое пропагандировала коммунистическая система, мало чем отличалось от либеральной пропаганды братства в западных странах сегодня. В детстве мне показывали картинки, где грузин держит за руку китайца, китаец держит руку нигерийца, а тот с улыбкой тянется к якуту. На практике все выглядело иначе. В моем классе 50 % учеников были евреями, а среди моих близких друзей их было 90 %. Мы улыбались нашим соседям на кухне, хотя прекрасно знали, что они сдавали евреев в Бабий Яр. За закрытыми дверями они были для нас «бандитами-украинцами». На базаре открыто смеялись над грузинским акцентом. Девушка, идущая под руку со студентом из Африки, считалась проституткой. У меня был двоюродный брат, к имени которого добавлялось шейгец (שייגעץ – сын нееврейки). Его мать была полькой. Впоследствии он стал активистом репатриа-

ции и погиб в Армии обороны Израиля. Мама заставляла меня быть приветливым с соседом, который во время войны разбил голову младенца о стену для доказательства верности немцам. В школе я был пионером и комсомольцем, проводил политинформации. Позже я молчал, когда мои коллеги по Тель-Авивскому университету называли Бегина фашистом. Уже в Израиле, будучи аспирантом в Институте Вейцмана, я лебезил перед руководителем диссертации, который, по всей видимости, был не только левым активистом, но и советским шпионом. Будучи профессором в американском университете, я завышал оценки неграм, потому что так «нужно».

Я свободно говорю по-русски, по-английски и на иврите. Интересно, что про бизнес или науку мне легче говорить по-английски, о природе – по-русски, а про взаимоотношения между людьми – на иврите. Есть такое сленговое ивритское -отожлово ДУГРИ (דוגרי). Оно заимствовано из арабского, рый, в свою очередь, заимствовал его из турецкого dogru, и означает *правильный, честный*. А что будет, если действительно говорить ДУГРИ?

Придется сказать моему другу арабу-мусульманину: «Ты математик намного лучше, чем я, но в обозримом будущем евреи будут лучшими математиками, чем арабы». Сказать своей дочке-менеджеру: «Ты лучше менеджер, чем я, но в будущем женщины не смогут соперничать с мужчинами в этом роде деятельности». Сказать самому интеллектуальному и высокооплачиваемому человеку, с которым я рабо-

тал в хай-теке, что люди его цвета кожи (черного) в среднем неконкурентоспособны по отношению к китайцам. Сказать себе и друзьям-миллионерам, что по справедливости после смерти имущество должно отойти государству.

Рассказать астрологам и гомеопатам, что они действительно помогают людям выздороветь и заглянуть в свое будущее, но то же умеют священнослужители и племенные знахари.

Набраться сил и сказать, что внуки мои не ленивые, а просто не слишком способные и поэтому им неинтересно влезать в тонкости наук или музыки. Сказать моему другу-мусльманину, другу-иудею или просто вегетарианцу, что ограничение в питании не выглядит для меня серьезным духовным занятием.

Взять и посягнуть на прессу и объяснить, что за клевету газета должна заплатить штраф, а газетчик-клеветник – сесть в тюрьму. Сказать владельцам собак, что если не убирать за собакой, то ее отберут.

И еще.

Все, что по-английски вынуждает добавлять слово science, например, political science, social science, computer science, в отличие от физики, химии, биологии, которые не нуждаются в добавке science, ничего общего с наукой не имеет. Наука – это род деятельности, который позволяет повторить результат, полученный другим исследователем, и предсказать результат нового эксперимента, а это невозможно в политике.

Часть computer science – это раздел математики, а в основном это инженерное занятие.

Стать ДУГРИ – значит объявить себя злобным дураком, который пытается испортить эту прекрасную жизнь во лжи.

Можно ли стать ДУГРИ в обстановке, в которой мы живем? В средние века с жаром спорили о количестве крыльев у ангела и решали важнейший вопрос: «Есть ли у женщины душа?» Но нельзя было задать вопрос: «Является ли тайная вечеря историческим событием?» Может быть, и мы сегодня просто не чувствуем того, что задать некоторые вопросы нам не дает утвердившаяся в обществе идеология либерализма. А если копнуть глубже, то становится ясно, что либерализм очень похож на религию. Можно осмелиться предположить, что мы, так же как и первые христиане или первые мусульмане, не чувствуем, что это «ничто», что так недавно появилось в нашей жизни, – не естественное развитие общества, не научнообразное ведение отношений между народами и полами, а просто новая религия.

Я конформист и постоянно слежу за тем, чтобы не высказать политически некорректных, а на самом деле еретических по отношению к новой религии мыслей. Очевидно, что неверующие сегодня – в абсолютном меньшинстве, и их влияние на людей, принимающих господствующую религию, невелико. Мое неверие – это не стройная атеистическая теория. Ведь создавая такую теорию, я сам бы впал в антирелигию, которая может вдруг стать самостоятельной религией.

Проверить, как выглядит рай или ад, невозможно, но увидеть своими глазами сегодняшний реальный мир можно. Хочу поделиться своим видением мира как он есть, а не каким он должен быть в соответствии с религиозными представлениями. Я хочу показать, откуда берутся меньшинства и как их монополизирует либерализм. Поговорить об образовании и высоких технологиях – областях, в которых я являюсь экспертом, поскольку занимаюсь этим всю жизнь. Кроме того, хочу поделиться своим взглядом на будущее. Не знаю, станет оно прекрасным или ужасным. Уже одно то, что нам в нем не жить, ставит под вопрос само обсуждение этого вопроса. Но все же хочется не пугать грядущим апокалипсисом, а быть оптимистом. Ведь сегодня лучше, чем вчера, а завтра будет лучше, чем сегодня.

Либерализм

Верования, реальность и еретики

Древние греки восхищались трагедией Эсхила «Прометей». В ней бог Гермес приковывал героя к скале, царица Ио посещала наказанного, и тот проклинал ее возлюбленного Зевса. Никто из зрителей ни Прометея, ни Зевса, ни Гермеса в обыденной жизни не встречал. Но никто и не сомневался в их существовании. Каждый знал с детства, что у богов есть разделение труда: молнии запускает Зевс, морскую волну гонит Посейдон, а поймать оленя помогает Артемида.

Афинский суд присяжных обвинял Сократа в том, что он не признает «правильных» богов и верит в других, новых и неправильных, развращает молодежь и учит ее не подчиняться родителям. В комедии Аристофана «Облако» Сократ отвергает богов и обучает мальчика бить своего отца. Обвинение, основанное на содержании пьесы, звучит нелепо. Однако, по мнению профессора Кембриджского университета Пола Картледжа, Сократ был виновен в богохульстве и развращении юношества и справедливо приговорен к смертной казни.

Через сотни лет после казни Сократа в Новом Завете такому поведению было дано определение. Появилось слово «ересь». Любая религия успешно борется с еретиками-одиночками. Но в тот момент, когда еретичество выходит из-под контроля господствующей религии, группы еретиков пре-

вращаются в секту или даже в новую религию. Сами по себе античные боги не исчезли бы, если бы на смену греческой религии не пришло массовое еретичество – христианство. С новой религией боролись огнем и мечом, но количество верующих в новую сказку все увеличивалось. На сцене появились новые действующие лица: Христос, волхвы, Иоанн Креститель, Дева Мария.

Реальность отличалась от действий в Святом Писании, но и на этот раз трагедия о Христе завершалась установлением новых незыблемых нравственных норм, находящихся под божественным покровительством. Наказание за сомнения в христианских религиозных догмах было еще более суровым, чем в Афинах. По сравнению с аргументами афинского суда признание еретиком в христианстве выглядит менее обоснованным. Например, рыжие женщины считались колдуньями и приговаривались к сожжению на костре.

Прошло еще 700 лет, и появилась новая сказка – про Мухаммеда. На этот раз борьба с неприятием догм стала еще суровой: прими мусульманство, или мы отрубим тебе голову. Миллионы индонезийцев, малайцев, афганцев сохранили свои головы и приняли сказки, придуманные на Аравийском полуострове, как новые правила жизни. Тут тоже был единый бог. Новая мифология снова вводилась насильственно. С ней пришли и новые незыблемые нравственные нормы.

Однажды во время моей работы в Принстонском университете я познакомился с профессором,

приехавшим по обмену из коммунистического Китая. Под руководством хунвейбинов он провел три года на уборке риса, и ему очень не хотелось возвращаться в Китай. Профессор старался влиться в американскую жизнь и пришел к выводу, что надо выучить основы местной идеологии – христианства. После продолжительного изучения он признался мне, что так и не смог понять принципиальную разницу между христианством и иудаизмом: один Бог, десять заповедей, а все остальное – мелкие литературные подробности.

Основа большинства религий – это вера в богов. Вначале это были тотемы Африки, позже античные боги и, наконец, единый бог иудаизма, к которому христиане добавили сына божьего Христа, а мусульмане – пророка Мухаммеда. Некоторые секты, такие как мормоны, добавили новых пророков к невидимому богу.

Большинство людей считают, что в религии наличие бога обязательно. Тем не менее существуют и религии без бога. Примеры веры в абстрактный идеал – конфуцианство, буддизм, джайнизм. Ритуалы этих «безбожных» религий почти не отличаются от ритуалов религий «божеских» и от ритуалов «нерелигий», например коммунизма. В XX веке Горький и Луначарский пытались создать религию без бога, основанную на марксизме. Мой учитель физики рассказывал мне о случае в Киевском суворовском училище, где он когда-то преподавал. Одним из курсантов был сын кровавого дикта-

тора Уганды Иди Амина. По окончании партийного собрания и коллективного пения Интернационала партийцы обнаружили у дверей Амина-младшего, на коленях бьющего поклоны на Восток. Когда его спросили, что он делает, он ответил: «Услышал, что вы молитесь, и решил тоже помолиться по-нашему, по-исламски».

Религия? Философия? Наука?

Трудно дать однозначный ответ на вопрос, где проходит граница между философией, социальным течением и религией. Существует мнение, что религия – это учение о загробной жизни, гарантирующее исполнение всех желаний после смерти за соблюдение религиозных норм при жизни. Некоторые считают, что само наличие ритуалов (молений) является характерным признаком религии. Существование жрецов, попов, мулл или «официально просветленных» тоже может рассматриваться как характерный признак религии.

Я убежден, что наиболее характерным признаком религии является свод жестких правил и вера в то, что любое отклонение от них есть еретичество, за которое отступник должен быть сурово наказан богом, судьбой или клерикальным лидером.

Анекдот середины XX века

«Что такое коммунизм? Религия? Философия? Наука?»

По крайней мере, не наука, так как в науке до экспериментов на человеке принято экспериментировать на кроликах».

Большинству образованных людей термин «либерализм» понятен. Например, Википедия 2006 года сообщает: «Либерализм – это идеология, философия и политическая тради-

ция, которая рассматривает свободу как главный политический фактор».

Политический либерализм – устройство, при котором индивидуальные права граждан превышают по своей важности права корпораций, классов или монархов и не зависят от пола, расы или имущественного положения.

Культурный либерализм – свобода искусств и наук от ограничений, накладываемых государством или церковью.

Экономический либерализм – право развивать свой бизнес при минимальном контроле со стороны государства.

Жителям западного мира либерализм представляется единственно правильной формой устройства жизни. Им кажется, что большая часть человечества не живет по либеральным принципам только потому, что какие-то злые силы, например, мусульманская религия, мешают им сделать это. Приверженцам либерализма трудно себе представить, что их ценности могут существенно отличаться от ценностей других людей.

Но рассмотрим один из постулатов либерализма – равенство рас, народов и полов, каким его видит не только закон, но и статистика.

Жители Нигерии могут производить электронику так же хорошо, как и японцы. Женщины могут заниматься теоретической физикой наравне с мужчинами.

К сожалению, в реальности этого не происходит. Жители Нигерии не преуспевают в электронике (как, впрочем, и

в других областях хай-тека), а количество профессоров физиков-теоретиков женщин сильно уступает количеству мужчин.

Либерализм предлагает простое решение загадки несоответствия: следует найти причину, по которой сама реальность ошибочна. Например, Нигерия выглядит так, как она выглядит, вследствие политики колониализма и угнетения со стороны монополий. Женщины не преуспевают в теоретической физике ввиду мэйл-шовинистической политики общества.

Если реальность не соответствует концепции, то эту реальность нужно изменить. Например, построить нерентабельные предприятия в Нигерии или установить разные критерии при приеме в аспирантуру для женщин и мужчин. На этом пути, конечно, возникнет ряд логических несоответствий. Например, Палестина и Египет были колониями одной и той же державы – Англии. Сегодня их промышленный и культурный потенциал невозможно сравнить. Религиозный еврей в рамках своей религии объяснит, как должны наматывать филактерии сиамские близнецы, у которых две руки и две головы. Точно так же либеральные европейцы, не отступая от канонов своей религии, легко докажут, что Израиль преуспевает в науках и промышленности только потому, что американские и европейские капиталисты вложили деньги и превратили это место в форпост борьбы с арабскими народами.

А как обстоит дело с еретиками, то есть с теми, кто отклоняется от линии либерализма? Они подвергаются преследованиям в свободном мире. Президент Гарвардского университета Лоренс Саммерс был вынужден уйти в отставку после того, как усомнился в равных достижениях мужчин и женщин в математике. Дональд Стерлинг, миллиардер, владелец баскетбольной команды Clippers, продал свою команду, потому что в частном разговоре с негритянской любовницей он неуважительно отозвался о ее негритянских друзьях. Величайший ученый XX века, первооткрыватель ДНК Джеймс Уотсон был выброшен со всех позиций в связи с тем, что усомнился в том, что средние интеллектуальные показатели чернокожих и светлокожих одинаковы, и высказал предположение о существовании гена гомосексуализма.

Главное в либеральном ходе мыслей – подмена индивидуального равенства равенством групп. Примером может служить «групповщина» в отношении либерализма к гомосексуализму. Есть большая разница между заявлением, что получать пищу через нос не позорно, и утверждением, что питаться через нос столь же нормально, как и жевать. Однако либерализму недостаточно оградить индивидуума-гомосексуалиста от преследований, а необходимо вообще стереть разницу между гомосексуалистами и остальными людьми. Особо важным постулатом либерализма является отказ признавать какие-либо различия между мужчинами и женщинами, кроме внешних половых. Есть просто люди, кото-

рые имеют одинаковые умственные способности, одинаковые желания, одинаковое поведение. То, что в большинстве случаев половые отношения происходят между людьми разных полов, – не более чем «половое предпочтение». Не ищите логику в утверждении, что детородные органы не такие уж детородные. Так же как не ищите ее в том, что иудаизм запрещает есть одновременно мясную и молочную пищу, что следует из библейской догмы «не вари козленка в молоке матери». Утверждение об отсутствии отличий между полами трактуется разными либеральными группами по-разному и проявляется во всевозможных причудливых формах. Одна из них – это исправление неравенства в престижных профессиях. Создание должностей (например, профессоров или директоров больших компаний), которые могут занимать только женщины. В одном из крупнейших европейских банков большие начальники получают денежные премии за количество женщин-начальниц в их отделении. Разница между женскими и мужскими сексуальными приставаниями тоже должна быть стерта. Инстинктивное желание женщин получить хорошие гены от успешных мужчин трактуется как использование этими мужчинами своего положения для удовлетворения низменных инстинктов.

В экстремальной трактовке либерализма, которую я недавно встретил, было требование удалить Пикассо и Гогена из музеев. Пикассо известен не только своим высказыванием: «Есть только два вида

женщин – подстилки и богини», но и многочисленным использованием своего положения в сексуальных целях. Гоген, как известно, развращал юных таитянок.

Примером культурного либерализма может послужить демонтаж статуи, символизирующей десять заповедей, около Верховного суда Алабамы. Статуя была снята под лозунгом отделения церкви от государства. Здравый смысл подсказывает, что одним из важнейших источников современного американского права являются именно десять заповедей Ветхого Завета. Тем не менее это не соответствует принципам либерализма, а значит, статуя должна быть запрещена.

Спокойствие в обществе очень важно для сохранения социального положения состоятельных людей. Политическая система западного общества предоставляет каждому гражданину один голос на выборах в центральные и местные органы власти вне зависимости от его материального статуса. Голос богатого стоит столько же, сколько и голос бедного. Но у богатого есть деньги на то, чтобы поменять мнение бедного. Формирование общественного мнения посредством средств массовой информации находится в руках богачей, и поэтому все, что выглядит как «социальные законы», фактически отражает стремление богатых к спокойствию и обогащению. В полном противоречии с реальностью либерализм провозглашает всеобщее экономическое равенство, утверждая, что каждый может достичь всего, чего пожелает. Увеличение социальной помощи всегда играет на руку либералам. С одной

стороны, это выглядит как «поправка», ведущая к равенству, с другой – заставляет бедные слои проголосовать за тех, кто дает им подачки.

Уход от реальности и подмена наблюдений миражами не свойственны науке. Естественные науки обычно связаны с экспериментом. Именно контролируемый эксперимент или повторяемое наблюдение отличают науку от других родов деятельности. В математике, которую по классификации не относят к естественным наукам, все построено на постулатах и логических выводах (леммах или теоремах). Не вызывает никакого сомнения, что либерализм не опирается на наблюдения и не построен на логических выводах. Отсюда следует вывод: *либерализм – не наука.*

Под философией обычно понимаются наиболее фундаментальные концепции, связывающие наши мысли и действия с реальностью. При этом, в отличие от науки, поднимаемые философией вопросы не могут быть разрешены путем эксперимента. В отличие от религии, в философии нет места верованиям и откровениям. Очень трудно представить, что принадлежность к гомосексуальному кругу может как-нибудь сказаться на отношении к фундаментальным концепциям. В той же степени вряд ли можно назвать философией нечто, что вынуждает женщин соревноваться в шахматы отдельно от мужчин, в то время как в математике они с мужчинами соревнуются. Следовательно, *либерализм – не философия.*

Под религией обычно понимается система понятий, имеющая сверхъестественную, священную природу, моральные принципы, институты, ритуалы, ассоциирующиеся со священными положениями. Главная идея либерализма (статистическое равенство всех наций, рас и полов) не имеет под собой никакой реальной основы и, по всей видимости, является верованием. На основе этого верования выработаны моральные принципы. Примерами являются неравные условия при приеме на работу людей разных рас, такие институты, как Amnesty International, комиссии по правам человека. Плата за принципы, например, помощь в получении образования, ничем не отличается от собирания десятины в пользу церкви. Религиозные деятели новой религии получают с этой десятины жалованье как члены общественных организаций. Если раньше перекрывали улицу в связи с крестным ходом, то теперь Пятую авеню перекрывают в честь парада гомосексуалистов. Международный женский день, день Мартина Лютера Кинга – это полная аналогия дня любого из святых в христианстве. Многое в либерализме совпадает с другими религиями, как-то: наличие ересей и преследование еретиков. Люди, не разделяющие религиозных принципов либерализма, объявляются врагами, фашистами, шовинистами, националистами и т. д. Они не только осуждаются, как это было сотни лет назад, но и лишаются работы или даже приговариваются к тюремным срокам. Современная школа тоже преподает детям либерализм. Создаются новые фор-

мы образования – либеральные школы.

Слишком многие факты говорят в пользу предположения, что *либерализм – это новая религия*.

Христианство и либерализм

Экспансия новой религии идет по стопам других религий, а именно путем насилия и войн. Борьба США за демократические институты в мусульманских странах имеет под собой некоторое экономическое основание (как и войны крестоносцев), но на самом деле является экспансией либерализма в страны с другой религией. Мусульманские лидеры используют термин «крестоносцы» по отношению к вторгнущимся войскам, не осознавая, что религия, которую пытаются у них насадить, – не христианство, а либерализм. Так же как христианство отобрало у маленького еврейского народа права собственности на единобожие и упразднило сложную систему обязанностей евреев перед Богом, так и либерализм упростил систему служения новой вере. На сегодняшний день либерализм уже вступил в борьбу с традиционным христианством (например, по отношению к гомосексуализму). Нужно ожидать, что со временем христианство пройдет путь, который прошел традиционный иудаизм. Противоречие между иудаизмом и христианством привело к переходу части евреев в христианство. Другая часть евреев практикует иудаизм вкупе с христианскими обычаями (реформистский иудаизм). Фактически только 25 % евреев исповедуют ортодоксальный иудаизм, и вполне вероятно, что такую же динамику мы будем наблюдать в христианстве. При этом «ли-

беро-христиане», конечно, будут заявлять, что их христианство и есть самое правильное, – точно так же, как это делают реформистские иудеи.

В начале нашей эры было много иудейских сект, но победоносное христианство восторжествовало вместе с тотальной победой римлян над иудеями. Либеральным идеям сотни лет, но они сформировались в религию как результат побед и поражений коммунистической и нацистской империй.

Мир как он есть

Прошлое, будущее и настоящее

В этой главе не будет предсказаний будущего или описаний прошлого. Я постараюсь взглянуть на мир сегодняшний объективным взглядом ученого и увидеть его таким, каков он есть на самом деле.

В нашей жизни настоящее почти всегда перемешивается с прошлым и будущим.

Я не говорю: «Как грязно на реке Иордан!»

Я говорю: «Какой чистой была здесь вода 35 лет назад!»

Или: «Если так будет продолжаться, то Иордан-река превратится в помойку!»

Наша непрерывная игра с прошлым и будущим мешает нам правильно оценить настоящее.

В физике существует понятие начальных условий задачи: значение температуры, тока, скорости в начальный момент времени. При помощи уравнений можно вычислить значение переменных через определенный промежуток времени. Или, другими словами, предсказать будущее. А иногда, повернув ось времени, можно и определить состояние системы в прошлом.

В любом научном эксперименте необходимо прежде всего узнать начальные условия. Затем произвести калибровку инструментов и только потом экстраполировать результаты на будущее или прошлое.

Я не буду пытаться искать причины того, отчего окружающий мир стал таким, и оставлю это историкам. Я также не буду пытаться прогнозировать будущее. Пусть этим займутся футурологи. Например, я не буду искать в прошлом причину, по которой русский народ не оказался подготовленным к введению демократии. Не буду искать ответ на вопрос, почему курдский народ жаждет войны с арабами. Или что было бы, если бы японцы ели много мяса. Смогли бы они победить американских негров в баскетбол или нет? А если женщины не должны были бы рожать, играли бы они в шахматы лучше мужчин?

Кроме «очищения» от прошлого и будущего, я попытаюсь снять с себя узы политкорректности и буду писать: Нигерия отстает от Швейцарии. Не «пока» и не «на данном этапе», а просто отстает, и все.

Я считаю, что констатация факта не может быть обидной. Кроме того, я не буду бояться обобщать. Все, что я пишу, – это статистическая правда, которая необязательно связана с правдой индивидуальной. Конкретный нигериец может быть намного богаче какого-нибудь швейцарца, но это никак не связано с четким статистическим утверждением: «нигерийцы беднее швейцарцев».

Делать обобщения опасно, так как можно обидеть меньшинство или забыть про исключение из правила.

Нельзя называть негров глупыми, так как мы знаем о многих талантливых чернокожих. Нельзя говорить, что женщи-

ны плохо играют в шахматы. Ведь среди 100 лучших шахматистов есть женщина.

Нельзя заявлять, что все террористы – мусульмане. Есть террористы – евреи, русские, баски и тамилы. (Кстати, определение терроризма было дано белыми христианами, и оно никогда не было принято мусульманами.)

Не все твари, плавающие в воде, – рыбы.

Не все существа, летающие по небу, – птицы.

Статистическая правда

В физике часто используется статистический подход к описанию окружающего мира. Например, существует отличная от нуля вероятность, что все молекулы дома вдруг начнут двигаться в одном направлении и дом взлетит на воздух. Но шансы взлета дома настолько малы, что можно быть уверенным, что сами по себе дома не летают.

Мне интересно использовать статистическую правду для описания нефизических явлений. В примере с взлетающим домом вероятность взлета $0,000000...1$ (20 нулей). В примере с шахматами отклонение от нормы 1 %.

Мир статистики довольно серый. В нем нет Эйнштейна, Чайковского. В этом мире невозможно говорить о евреях – их просто нет.

Как сказали бы физики, особые точки важны для описания процесса. Но я хочу показать сегодняшний мир без особых точек и определить начальные условия, чтобы увидеть МИР КАК ОН ЕСТЬ. Постоянно происходит путаница между «вижу» и «предполагаю». Например, правдивое высказывание: «с каждым днем становится все больше женщин-математиков» затрагивает и настоящее, и прошлое. Это утверждение основано на росте количества женщин-студенток, выбирающих математику в качестве одного из основных предметов в колледже. Неявно здесь говорится о приближа-

ющемся в будущем установлении равенства между количеством профессиональных математиков – женщин и мужчин. Я не могу утверждать, что этого не произойдет. Но среди профессиональных математиков Массачусетского технологического института в 2017 году менее 5 % женщин, и пока что оценить эту перспективу невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.